

Ранее Сюй Чжао уже пробовал четыре вкуса лунных пирогов. Хотя вкус не был таким изысканным, как у лунных пирогов 21 века, но поскольку все ингредиенты были натуральными и свежими, то и вкус был свежим и насыщенным. Даже Сюй Цзяньго похвалил его, сказав, что эти лунные пироги были лучшими за последние годы.

Кудрявая женщина-босс тоже так считала.

Однако из-за обычной пронизательности бизнесмена, кудрявая женщина не стала расхваливать перед ним лунные пироги, иначе было бы трудно снизить цену.

Конечно, кудрявая женщина быстро отогнала свое удивление, когда попробовала его. Она быстро доела лунный пирог в своей руке, затем посмотрела на Сюй Чжао и очень официально произнесла: "Неплохо".

"Есть и другие начинки. Хочешь попробовать их?" сказал Сюй Чжао.

"Какие еще есть начинки? Расскажи мне", - попросила кудрявая женщина.

"На данный момент это пять орехов, яичный желток и паста из батата", - ответил Сюй Чжао.

"Есть много видов". Из-за полкуска лунного пирога кудрявая женщина посмотрела на Сюй Чжао очень дружелюбным взглядом и стала намного добрее. Однако она не собиралась пробовать и хотела купить их напрямую. Однако когда она услышала, что один кусочек лунного пирога стоит 28 центов, ее выражение лица сразу же изменилось. "Почему это так дорого! Лунные пироги прошлого года стоили всего 20 центов".

"Цены растут", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

Да, цены действительно выросли. Кудрявая женщина ясно дала понять, но покупать лунные пироги за 28 центов... не слишком ли это дорого?

Тем не менее, лунный пирог был очень вкусным. Не говоря уже о начинке, даже корж был очень вкусным. Он был сладким, но не жирным, мягким и вкусным. Даже тот, кто не любил есть лунный пирог, как она, жалел, что вторую половину отдали маленькому толстому ребенку, поэтому она не смогла съесть достаточно. То есть, если бы такие лунные пироги продавались на рынке, они продавались бы как минимум вдвое дороже, чем раньше.

Однако одно лунное пирожное стоило 28 центов. Как она сможет получить прибыль?

Кудрявая женщина оглядела Сюй Чжао с ног до головы и попросила: "Сделай дешевле. Я куплю несколько штук, чтобы проверить их".

"Я не могу снизить цену. Однако, независимо от цены, тебе не придется платить за производство", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

"Мне не придется платить за производство?" - удивленно спросила кудрявая женщина.

"Мн", - сказал Сюй Чжао.

"Тогда зачем ты здесь?" - спросила кудрявая женщина.

"Я здесь, чтобы позволить тебе заработать легкие деньги".

Кудрявая женщина заинтересовалась и спросила: "И как ты это сделаешь?".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Мы будем продавать лунные пироги здесь. За каждое проданное пирожное ты получишь три цента комиссионных. Тебе не нужно будет платить за производство лунных пирогов".

"А что если их нельзя будет продать?" - спросила кудрявая женщина.

"Если их нельзя будет продать, то ты сможешь вернуть их мне. У тебя не будет никаких убытков".

"Ты сделаешь это? Что именно ты хочешь получить?"

"Я хочу получить небольшую прибыль, но высокие продажи". На самом деле, прибыль не будет маленькой.

Небольшая прибыль, но высокие продажи...

Кудрявая женщина определенно знала значение этих слов. На самом деле небольшая прибыль, но высокие продажи были постоянным стилем некоторых фабрик.

Сейчас она размышляла, что выгоднее - купить лунные пироги самой или помочь продать их. В первом случае она могла бы получить больше прибыли, но не продала бы столько, сколько во втором, так как эти лунные пироги были очень вкусными и за ними стояла репутация такого государственного предприятия, как "Пищевая фабрика Западной префектуры", что было очень обнадеживающим.

Кудрявая леди-босс все обдумала и решила пойти на компромисс. То есть, она сделает и то, и другое. Она будет покупать прошлогодние лунные пироги, а также помогать Сюй Чжао продавать лунные пироги. Что принесет больше денег, то и выберет. Поэтому она сказала:

"Хорошо. Я помогу тебе продать их".

"Правда?" спросил Сюй Чжао.

"Да".

"Тогда как насчет того, чтобы составить письменное соглашение?"

"Эй, парень. Ты даже знаешь о письменных соглашениях. У тебя, должно быть, высшее образование", - проворчала кудрявая женщина.

Сюй Чжао застенчиво улыбнулся и сказал: "Я немного понимаю. Самое главное, если это написано черным по белому, то это будет честно и справедливо, и все могут быть уверены."

"Хорошо. Давайте напишем соглашение".

"Хорошо."

Сюй Чжао и кудрявая женщина-босс обсудили детали и записали их в соглашение. После этого Сюй Чжао дал кудрявой женщине еще один кусок лунного пирога, а затем потянул Сюй Фаня из магазина. В это время Сюй Фань уже доел свою половину лунного пирога. Он поднял свою маленькую голову и сказал: "Папа, я не наелся".

"Тебе не обязательно наедаться до отвала. Достаточно просто попробовать", - сказал Сюй Чжао.

"Тогда можно я потом съем еще один лунный пирог?" снова спросил Сюй Фань.

"Да, но сначала нам нужно поработать".

"Что за работа?"

"Продавать лунные пироги".

"Ладно, пошли".

"Пойдем."

Сюй Чжао одной рукой нес пакет с лунными пирогами, а другой держал маленькую руку Сюй Фаня. Отец и сын гуляли под тенью дерева, разговаривая на ходу. Когда они увидели магазин, то

останавливались, и Сюй Чжао доставал свой блокнот с наблюдениями, которые он вел раньше, и заново знакомился с ним. После этого он приводил Сюй Фаня внутрь, чтобы расспросить. Почти все магазины охотно соглашались на метод Сюй Чжао зарабатывать "легкие деньги" и подписывали с ним письменное соглашение.

Даже Сюй Чжао был очень удивлен. Подумав, он решил, что все это благодаря нынешней эпохе. Поскольку эта эпоха только началась, еще не появились мошенники, многоуровневый маркетинг, финансовые пирамиды и все те вещи, которые могли бы испортить настроение общества. Поэтому продавать от двери к двери, как это делал он, было не так сложно, как это было бы в будущем. Набирать людей было трудно, а поскольку он был искренен и использовал репутацию такого государственного предприятия, как пищевая фабрика Западной префектуры, эти соглашения было неожиданно легко получить.

В конце концов, все хотели заработать "легкие деньги". Конечно, это было связано и с тем, что лунные пироги были очень вкусными.

После разговора с несколькими магазинами подряд Сюй Чжао устал, и Сюй Фань тоже устал. Отец и сын потратили пять центов, чтобы купить большой стакан газировки, и сели под тенью дерева, чтобы выпить его. Сюй Чжао выпил больше половины, а остальное дал выпить Сюй Фаню. Маленькая мясистая рука Сюй Фаня зажала белую фарфоровую банку и закрыла ею лицо, после чего он выпил всю газировку до дна, а затем сглотнул.

"Папа, я закончил", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао указал на киоск с газировкой рядом с ним и сказал: "Иди и верни фарфоровую банку людям, которые продают газировку".

Сюй Фань немедленно использовал свои маленькие ножки и отнес белую фарфоровую банку в ларек с газировкой. После этого он побежал обратно, чтобы сесть рядом с Сюй Чжао. Сюй Чжао погладил пухлое лицо Сюй Фаня. Этот ребенок действительно умел переносить трудности. Хотя он нес Сюй Фаня и долго шел, Сюй Фань не кричал, что устал, и не суетился. Он всегда был энергичен.

"Проголодался?" спросил Сюй Чжао.

"Нет, я выпил много газировки", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао задумчивым тоном спросил Сюй Фаня: "Тогда давай зайдем еще в три магазина, прежде чем поесть, хорошо?".

"А что мы будем есть?" спросил Сюй Фань.

"Что ты хочешь съесть?"

"Я хочу поесть лапши. Лапшу с мясом".

"Конечно. Давай сначала закончим работу".

"Сначала закончим работу!" Сюй Фань особенно любил повторять слова Сюй Чжао.

Сюй Чжао потянул Сюй Фаня еще в три магазина. В одном из них ему отказали, но это не имело значения. В любом случае, у него уже было много клиентов. Можно сказать, что спустя более чем полдня, урожай был очень богатым. После этого Сюй Чжао привел Сюй Фаня в лапшичную, специально заказал большую миску говяжьего супа с лапшой и добавил яйцо-пашот. В общей сложности он потратил 31 цент. 31 цент! Это можно считать очень роскошным блюдом.

Однако, когда блюдо подали, Сюй Чжао и Сюй Фань были шокированы. Миска была большой, в ней было много лапши и мяса. Это определенно стоило денег, и этого было достаточно, чтобы и отец, и сын смогли насытиться.

Сюй Чжао набрал половину лапши в маленькую миску и протянул ее Сюй Фаню.

Сюй Фань протянул руку, чтобы взять ее.

Сюй Чжао поспешно сказал: "Сюй Фань, что ты делаешь?".

"Я ем лапшу", - сказал Сюй Фань.

"Разве ты не собираешься использовать палочки для еды?"

"Но, но... Я не хочу пользоваться палочками".

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня и сказал: "Как ты можешь не пользоваться палочками? Тебе скоро исполнится три года".

"Палочками для еды нелегко пользоваться", - сказал Сюй Фань.

"Это точно". Сюй Чжао протянул палочки Сюй Фаню. "Ешь".

Сюй Фань не взял палочки. Он посмотрел на Сюй Чжао и серьезно сказал: "Если я буду пользоваться палочками... я не смогу наесться досыта".

Сюй Чжао: "..."

Это был первый раз, когда Сюй Чжао услышал это. Еда палочками не позволит наесться досыта... Что это за логика? Сюй Чжао посмотрел на обиженного Сюй Фаня, сделал шаг назад и сказал: "Пользуйся палочками. Мы пойдем домой после того, как ты наешься. Как тебе такой вариант?"

"Я не могу наесться досыта", - настаивал Сюй Фань.

"Почему? Папа думает, что ты сможешь", - терпеливо сказал Сюй Чжао.

"Не могу".

"Может, сначала ты попробуешь? Если ты не сможешь съесть свой кусок, ты можешь использовать свои руки, хорошо?" сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань подумал и решил, что это хорошая идея. Поэтому он кивнул, его маленькая мясистая рука неловко держала палочки для еды. Вместо того чтобы сказать, что он использовал палочки для еды лапши, лучше было бы сказать, что он использовал их, чтобы копаться в лапше. Лапша с говядиной была приготовлена очень хорошо. Лапша была упругой, а суп - ароматным. Сюй Фань копался в лапше, совершенно забыв о том, что "если он будет пользоваться палочками, то не сможет наесться досыта". Он съел не только половину лапши, но и мясо и яйцо-пашот, его маленький рот стал маслянистым от всей еды.

"Ты уже наелся?" спросил Сюй Чжао, когда они закончили есть.

"Я сыт". Сюй Фань хихикнул.

Сюй Чжао не стал упоминать о том, что нужно есть руками, а использовал полотенце, чтобы вытереть масло со рта Сюй Фаня, и сказал: "Пойдем домой".

Сюй Фань сказал: "Пойдем домой". Как только он произнес эти слова, он побежал к выходу.

"Иди медленно. Не беги. Ты только что закончил есть, так что тебе нельзя бежать", - напомнил Сюй Чжао.

Сюй Фань обернулся и сказал: "Я собираюсь найти второго дедушку Цуй".

"Второй дедушка Цуй уже поехал домой. Мы поедем на еще большей машине".

"Еще большей машине?"

После этого Сюй Чжао взял Сюй Фаня с собой в автобус, идущий в уезд Цзян Пин.

Автобус был намного больше, чем черная компактная машина Цуй Динчена. К этому следует добавить, что было уже за полдень, поэтому людей было не так много. Автобус казался очень просторным, что очень обрадовало Сюй Фаня, который постоянно восклицал: "Очень большая машина!". В любом случае, в глазах Сюй Фаня маленьких машин не существовало, и Сюй Чжао не хотел его поправлять. Когда он немного подрастет, то, естественно, сможет различать эти два понятия. Пока же он позволил Сюй Фаню радоваться большим машинам.

Однако восторг длился недолго, и Сюй Фань уснул в объятиях Сюй Чжао. Маленький парень набрал вес, его тело было очень мясистым и немного тяжелым. Однако он был намного симпатичнее.

Сюй Чжао обнимал Сюй Фаня, сидя у окна. Он смотрел на пейзаж за окном, но думал о лунных пирогах. Он уже победил эти маленькие магазинчики. Оставалась еще вся фабрика сестры Юнь, а также партнер сестры Юнь по сигаретной фабрике. Если он сможет победить эти две фабрики, то заработает как минимум тысячу юаней. Одна тысяча юаней превратит его из нищего в обеспеченного человека.

Поэтому он мысленно планировал, как будет уговаривать сестру Юнь. Он планировал до тех пор, пока они не приехали в уездный город, а в это время Сюй Фань все еще не проснулся. Сюй Чжао нежно похлопал Сюй Фаня по маленькому лицу и сказал: "Проснись. Мы на месте".

Сюй Фань ворчал и прижимался к шее Сюй Чжао, не желая просыпаться.

"Не спи. Слезай и иди, иначе не сможешь сегодня заснуть", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань дважды моргнул. Он хотел спать, а не ходить.

"Санва, а как же твоя большая машина?" только и смог сказать Сюй Чжао.

Сюй Фань сразу же открыл глаза, посмотрел на свои руки, а затем спросил: "Где моя большая машина?".

"Да, где твоя большая машина?" спросил в ответ Сюй Чжао.

Сюй Фань растерянно огляделся вокруг.

"Спускайся быстрее, и я помогу тебе найти твою большую машину, хорошо?" сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань тут же спустился и с тревогой заглянул в сумку Сюй Чжао с лунными пирогами.

Сюй Чжао вытащил большую машину из сумки с лунными пирогами и сказал: "О, так она была здесь".

Сюй Фань тут же протянул свои маленькие ручки и сказал: "Дай мне".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Вот. Пойдем домой".

Сюй Фань окончательно проснулся, одной рукой обхватив свою большую машину, а другой держась за руку Сюй Чжао. Они пошли в сторону Маленького магазина Фань, и когда они пришли туда, сонливость исчезла, и он энергично и оживленно звал бабушку и дедушку, рассказывая им, что он сидел в большой машине и еще большей машине, когда бегал вокруг.

Отец Сюй смеялся, слушая его. Он протянул руку, чтобы погладить Сюй Фаня по голове.

Улыбка матери Сюй была неестественной, словно она что-то скрывала в своем сердце.

Сюй Чжао посмотрел на мать Сюй, почувствовав, что что-то не так, и спросил: "Мама, что случилось?".

<http://bllate.org/book/16080/1438422>